

20 ИЮЛ 1979.

Эстрада

К. И. Шульженко предложили однажды прослушать запись романса, сделанную якобы на ее концерте. Некоторое время Клавдия Ивановна слушала, благосклонно кивая головой, но вдруг воскликнула:

— Позвольте, откуда эти слова? Я таких не пела!

И тут только выяснилось: действительно, Шульженко их не пела. Пел Виктор Чистяков, великолепный пародист.

Эту историю рассказал на творческом вечере в Центральном Доме работников искусств артист эстрады Геннадий Дудник. И тут же усомнился: а был ли Чистяков пародистом? Если даже сама Клавдия Ивановна восприняла его пение, как свое собственное. И сделал вывод: нет, Чистяков не пародировал, не высмеивал своих героев, а блестяще имитировал их голоса.

Ну, а сам Геннадий Дудник? Тоже имитатор высокого класса? Несомненно. Актер настолько точно имитирует голоса, скажем, Гарина, Жарова, Крючкова, что его приглашают в киностудии для переозвучивания отдельных фрагментов за этих, да и других мастеров, если они в отъезде или больны. Г. Дуднику была доверена горькая, но по-

ПАРОДИИ БЕЗ ПАРОДИИ

четная миссия — уже после смерти П. Алейникова заговорить его голосом в последнем фильме Петра Мартыновича...

Итак, имитатор — виртуоз. Но только ли?

На творческом вечере артист вспоминал собственную юность, говорил о Художественном театре тридцатых годов, мгновенно перевоплощаясь в Ливанова и Добронравова, Яншина и Ершова, Тарханова и Прудкина. Рассказ был интересен и сам по себе — сочным, колоритным языком, обилием метких деталей, мягким, ненавязчивым юмором. А когда перед нами вдруг оказывался бесцеремонный и громогласный ливановский Ноздрев или застенчиво неуклюжий Лариосик Яншина, искушенный зал ЦДРИ взрывался аплодисментами.

И подумалось: нет, Дудник не только имитатор. Он еще и отличный рассказчик, талантливый драматический актер. Для того чтобы с такой пронзительной силой гнева и боли крикнуть: «Палачей! Поставить паху — здесь перед крыльцом!» — мало

уметь имитировать Добронравова, исполнявшего роль царя Федора во МХАТе. Нужен еще трагический темперамент... Не только имитация — то, что делает Дудник. Это еще и перевоплощение.

После «показа» прославленных мастеров драматической сцены пришла очередь артистов эстрады. Мы как бы увидели и услышали язвительного Николая Павловича Смирнова — Сокольского, как живой, возник перед нами доброжелательный, остроумный, словоохотливый Михаил Гаркави.

«Воспоминания в пародиях» — так был назван творческий вечер Геннадия Дудника. Пожалуй, неточно определение этого, в сущности, нового жанра на эстраде. Может быть, «Устные рассказы-воспоминания»? Или «Воспоминания в дружеских шаржах»? Не знаю. Во всяком случае, стоит об этом подумать. Убежден, что «рассказы в лицах» Геннадия Дудника интересны самой широкой аудитории.

Б. ЕВСЕЕВ.